

RU

Семантический статус предикатива в фразеологической системе языка

Топорков П. Е.

Аннотация. Цель исследования - дать обзор некоторых семантических аспектов функционирования класса предикативов в контексте проблем общей фразеологии. В статье рассмотрены механизмы формирования предикативной семантики и лексического оформления предикатива в контексте явлений фразеологизации словоформ и отдельных значений. Фразеологизация предикативных словоупотреблений описана в работе как совокупность явлений семантического, семантико-структурного и синтаксического характера. Рассмотрена роль интерпретативных приращений, метафорического и метонимического переноса, структурного варьирования, детерминантов различных видов, а также некоторых видов синтаксических модификаций в анализируемом языковом процессе. Научная новизна исследования заключается в формировании системного подхода к решению проблемы семантико-грамматического статуса предикатива как класса слов в контексте процессов межуровневого взаимодействия в языке. В результате исследования описаны модели лексикализации/прагматизации предикативного употребления. Указанные модели рассмотрены как в контексте закономерностей семантико-фразеологического порядка, так и в качестве синкретичного языкового явления, затрагивающего области словообразования, морфологии и синтаксиса.

EN

Semantic Status of Predicatives in the Phraseological System of Language

Toporkov P. Y.

Abstract. The study provides an overview of some semantic aspects in the functioning of the class of predicatives in the context of problems of general phraseology. The paper considers the mechanisms of the formation of predicative semantics and lexicalization of predicatives in the context of phraseologization of word forms and individual meanings. Phraseologization of predicative word usage is described in the work as a set of phenomena of a semantic, semantic-structural and syntactic nature. The paper considers the role of interpretive increments, metaphoric and metonymic transference, structural variation, determinants of various types, as well as some types of syntactic modifications in the analyzed language process. The scientific novelty of the study lies in the formation of a systematic approach to solving the problem of the semantic-grammatical status of the predicative as a class of words in the context of the processes of interlevel interaction in language. As a result of the study, models of lexicalization/pragmatization of predicative use are described. These models are considered both in the context of rules on the semantic-phraseological level and as a syncretic linguistic phenomenon affecting the areas of word formation, morphology and syntax.

Введение

Предикативы – гибридный языковой класс. Но сама эта гибридность выражается не только в морфолого-синтаксическом синкретизме, но и в аспекте определения статуса предикатива как лексической единицы, часто опирающейся на фразеологизованное значение, в сравнении с фразеологизмом как традиционно выделяемой семантической единицей. В связи с этим возникает проблема разграничения, с одной стороны, предикатива как явления семантико-грамматического (и собственно лексического – предикатив в качестве лексемы или значения фиксируется словарём), а с другой – явлений, описываемых в терминах фразеологизации на семантическом и синтаксическом уровнях и либо не фиксируемых словарём, либо фиксируемых несистемно, ср.: характерная помета в «Словаре русских народных говоров» в знач. сказ., предик. у слов самых разных грамматических разрядов и морфологических свойств. Актуальность исследования обусловлена необходимостью описания предикатива и предикативных значений в контексте механизмов фразеологизации, а также необходимостью уточнения статуса таких значений в фразеологической системе языка.

Основная цель исследования конкретизирована следующими задачами:

1. Выделить основные типы соотношения лексикализованных (как правило, словарных) и нелексикализованных (выделяемых как явление синтаксического и/или прагматического уровня) вариантов предикативного употребления.
2. Проанализировать роль вторичных значений в процессах фразеологизации и лексикализации предикативных употреблений.
3. Описать синтаксические параметры, обуславливающие механизмы предикативного употребления и фразеологизации предикативных значений.

В качестве основных методов исследования выступают описательный, компонентный и контекстуальный анализ.

Материалы исследования: основной корпус примеров представлен данными Национального корпуса русского языка (НКРЯ), иных интернет-ресурсов, а также «Словарём русских народных говоров» (М. – Л., 1965-2016. Вып. 1-49) и «Словарём русского языка XVIII века» (Академия наук СССР, Институт русского языка; гл. ред. Ю. С. Сорокин. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1984-2019. Вып. 1-22).

Теоретической базой исследования являются работы Л. В. Щербы (1974), Н. С. Поспелова (1955) о грамматическом статусе предикатива в русском языке, В. В. Бабайцевой (2000) о переходности в области частей речи, Г. А. Золотовой (1973) о синтаксической семантике словоформ, А. В. Циммерлинга (1998) о предикативе, в т. ч. в историческом и сопоставительном аспекте, В. П. Жукова (1986), А. И. Молоткова (1977), В. Н. Телии (1996), Н. М. Шанского (2012), Д. Н. Шмелёва (2008), А. М. Эмировой (2020) по различным вопросам фразеологии и фразеологизации значений, Н. Ф. Алефиренко (2018), М. Л. Ковшовой (2018; 2022) по когнитивной фразеологии.

Практическая значимость исследования обусловлена необходимостью уточнения категориального статуса предикатива как семантико-грамматического класса слов, что может сыграть важную роль в концепции изучения русской морфологии и грамматики в целом. Проведённое исследование может внести некоторые изменения в процесс изучения русской морфологии и грамматики; его результаты могут быть использованы в контексте преподавания таких дисциплин, как «Современный русский литературный язык» и «Теория языка».

Основная часть

Семантика и прагматика предикативных значений

Выделим следующие типы соотношения лексикализованных и нелексикализованных вариантов предикативного употребления:

1. Предикативное значение в структуре фразеологизованной синтаксической модели. В этой группе представлены значения, реализующие предикативные значения (как правило, с семантикой состояния) в определённом синтаксическом окружении.

См. пример Н. Ю. Шведовой (1958, с. 95): *Чем не жених?* – и в целом её представления о синтаксической потенции формы слова и системе синтаксических маркеров фразеологизации (*Чем не...; Что за...; То ли дело...* и др.).

Ср.: «У неё уже дочери *невесты*» (синтаксически обусловленный переход: имя лица → статив).

Такие модификации могут обуславливаться как употреблением единицы в рамках целой устойчивой структуры, так и влиянием одного из элементов структуры, например, подлежащего.

Ср.: «– Ты думаешь, у меня *крыша в пути?* – угадала она мои мысли» (Синицына В. Муза и генерал (2002)).

Подобные фразеологизованные значения могут оформлять конструкции периферийного синтаксического характера, как правило в разговорной речи и жаргонах. Так, например, оценочные имена в русском языке наряду с каноническим употреблением в полных двусоставных предложениях могут оформляться в конструкции настоящего времени с вариативным структурным компонентом – интенсификатором (ср. *русс. Ну и..., Вот так...*).

Параметры синтаксической конструкции с разной степенью «интенсивности» оказывают влияние на процесс фразеологизации семантики.

Ср.: «Безостановочно бурча, шофер вытащил на свет недлинную железку шириной сантиметров семь-восемь, ловко прикрутил ее на место руля и улыбнулся. – Катись с ветерком. <> – *Ну ты и блондинка!* – Прости, прости, – закричала я, высовываясь из окна, – огромное спасибо, хочешь кофе? Я угощаю» (Донцова Д. Лебединое озеро Ихтиандра. URL: <https://sv-scena.ru/Buki/Lyebyedinoye-ozyero-Ikhtiandra.23.html>).

Синтаксическое окружение эксплицирует коннотативный (оценочно-предикативный) потенциал лексемы.

«– И что? – *Ну ты и мать!* Есть ли у тебя сердце?!» (Русских А. Не спрашивай почему, или Дождливое лето // Дальний Восток. 2019. № 6). Синтаксическое окружение актуализирует элементы сигнификата лексемы (настоящая *мать* должна быть любящей, заботливой...) и задаёт модальную рамку высказывания.

«Лицо девушки вспыхнуло от гнева: – *Ну ты и гад!* Как я раньше этого не заметила?!» (Алексеев Д. Второй крах марсиан // Точка зрения. 2012. № 3). В этом случае синтаксическая конструкция выступает исключительно в качестве интенсификатора оценки.

2. Речевые фразеологизованные значения, как правило, порождаемые при реализации коннотативных значений (относительно устойчивых в данной лингвокультуре, хотя и подверженных диахронным изменениям).

Ср.: «Зад *пионерка*, спереди *пензионерка*» (Яплакаль. URL: <https://www.yaplakal.com/forum2/topic2534029.html>).

Ср. также: «Насчет “не унывать” – это аннотация, конечно, хватила. Ее почитать – совсем *пионерский* романчик получился. А книга хорошая, жесткая – и красивая» (Архивы Кубикуса. URL: <https://www.kubikus.ru/textinfo.asp?txid=3631>). См. также *колхоз*, *совок*, их производные и др.

3. Фразеологизованные значения, некоторые из которых представляют собой морфологизованные («застывшие») формы в диахронии (*подшофе, замужем*), а также в актуальной интержаргонной речевой практике (*пофиг, влом* и т. д.).

Ср. в языке Интернета: «Чувствовалось, что он был *под небольшим шофе*» (URL: <https://dagpravda.ru/obshestvo/prekrasnaya-neznakomka>).

4. Фразеологизмы с предикативным значением, среди которых выделяются структурно нераспространяемые (с жёстко фиксированным набором составляющих); структурно варьированные (типа *стреляный воробей, лис, зверь* и др.); структурно распространяемые, а также структурно редуцируемые.

Ср.: *добрая душа, душа человек* → *душа*.

«Достаточно было того, что у Жана частенько водились деньги и что он был “*душа парень*”» (Беляев А. Р. Голова профессора Доуэля (1925)).

«Главное, десятник был *душа* – он, конечно, знал» (Шаламов В. Т. Колымские рассказы (1954–1961)).

Вторичные значения и фразеологизация

Система фразеологии представляет собой смешанное явление. Сама эта «смешанность» носит иной характер, нежели это бывает при взаимодействии традиционно выделяемых структурных уровней языка (ср. явления на стыке фонетического и лексического, морфологического и синтаксического уровней и др.). Фразеологическая система языка граничит, с одной стороны, с областью десемантизированных единиц (т. н. «сращения» по В. В. Виноградову), как и класс предикативов, который может включать единицы, семантически немотивированные (см. нелитературные формы типа *фиолетово*), или единицы с пропущенной мотивационной ступенью типа *на плаву, на ходу*, нелитературные формы типа *в напряге, на подсое* и др.; с другой стороны, это единицы, возникающие в результате семантизации, которая опирается на искажённые представления о внеязыковой действительности (коннотативные метафоры типа *лиса, осёл*).

Как известно, Ролан Барт (1996), комментируя явление коннотации, придавал ему характер «вторичного означивания»: вещи воспринимаются как знаки «второго порядка» семиотизации. Такое расширительное толкование знака вообще и возможностей расширения знаковости на объекты, в своей первичной сущности знаками не являющиеся, неоднократно встречало критические отзывы в лингвистической литературе. При этом фразеологические значения в самом языке могут функционировать тем самым образом, который был описан Бартом применительно к коннотации как семиотическому явлению. Фразеологизованные значения формируются вокруг семантизированного ядра под влиянием синтаксических факторов и описываются как фразеологизмы в том случае, если являются знаками «второго порядка» (в том числе и т. н. сращения, семантическая структура которых восстанавливается в историческом комментарии). Таким образом, фразеологические словари включают в качестве фразеологизмов именные предикативы, опирающиеся на вторичное метафорическое прочтение оборота (типа *быть на волне*) или на квазисемантизированную единицу (типа *быть на сносях, быть на мази*), при этом неметафорические варианты включаются далеко не всегда (например, отглагольные предикативы типа *в ходу, в наличии, на излёте* и др.).

Ср.: *аминь*.

«Тут ему и *аминь*» – предикативное значение под влиянием объектного детерминанта.

Ср. также в «Словаре русского языка XVIII века» (1984, вып. 1): 2. Аминь, я, м. Прост. Конец. Подождите до аминья. предикат., чему. *Аминь тому дьлу*.

Такие фразеологические значения охватывают как сферу лексической семантики (в данном случае – собственно предикативы), так и сферу фразеологии: в обоих случаях происходит закрепление вторичного значения, как правило, метафоры, только в случае с предикативом речь идёт об одной структурной единице, а в случае с фразеологизмами – как правило, о двух и более. По нашему мнению, такой элементарно количественный критерий не может быть решающим при отнесении языковых единиц к тому или иному классу. Среди именных предикативов отмечен ряд типологических вариантов, которые семантически, словообразовательно и морфологически обособлены от форм имён существительных (например, отглагольные предикативы типа *на ходу, на плаву*, опирающиеся на синтаксические дериваты и семантически соотносимые только с производящими глагольными основами). Такие варианты расположены ближе к ядру класса предикативов: они обладают большей структурной стабильностью и регулярностью реализации предикативной семантики. Варианты же, опирающиеся на вторичные значения, оказываются в значительно более неопределённом положении, ср. оценочные имена типа *пень, лиса, свинья* и предикативные фразеологизмы типа *дубина стоеросовая, стреляный воробей, серая мышка* и др.

Современные тексты демонстрируют вариативность оценочной фразеологии и возможность в целом ряде случаев функционировать с опорой на одну лексическую единицу, ср. варианты типа *балда стоеросовая, дура стоеросовая, стреляный зверь, стреляный лис* и др.

Ср.: «– Живёшь уже с кем-нибудь из них? – спросил я. – Дурак, *балда стоеросовая!* – засмеялась она. Мы прошли через площадь. – Просто у нас подобралась очень весёлая компания» (Аксенов В. Пора, мой друг, пора (1963)).

«– Он хитер и недоверчив, как *стреляный лис*, но мне вряд ли откажет» (Васильев Б. Были и небыли. Книга 2 (1988)).

Ср. также: *ходячая + N* (*ходячая энциклопедия, ходячая легенда*).

«Люди наконец заметили, что он – *ходячая реклама* “Кока-колы”» (Новый Год: водка, елка и бодрый пенсионер // Марийская правда. 11.01.2003).

Любопытно, что нелитературные сферы языка располагают значительно меньшим репертуаром оценочных имён-метафор, т. е. единиц интерпретативных и идеологически окрашенных (в широком смысле термина «идеология»).

Ср. по наблюдениям А. Н. Ерёмкина (2001): *зануда, зуда, гугня, гундосня, хныкало, нюня, ржа, жадюга, утроба, куркуль, жмот, жлоб, жила, хапуга, скаред, копеечник, обирала, сосок*.

Сфера народных говоров также значительно реже прибегает к метафорическим характеристикам лиц, предпочитая им метонимические, опирающиеся на модально-ролевое переосмысление семантики исходной лексемы.

Ср. по данным «Словаря русских народных говоров» (1990, вып. 25): *Памятка* 2. Вещь, оставленная на память. 3. М. и ж. О человеке с хорошей памятью. Сходите к Ольге, она памятка, все запоминает хорошо. Пек., 1974. Дед наш памятка, сколько книг старых прочел, на войне был, все знат. Кем. Арх.

Огородник 2. Человек, ворующий овощи с чужих огородов. Лапш. Казан., 1891. Пенз., Горьк. Мальчишки – они огородники. Калин. || О животном, лакомящемся огородными овощами. Теленок в огород залез, такой огородник! Пинеж. Арх., 1963 (Словарь русских народных говоров, 1987, вып. 22).

Ср. также обилие предикативов в сленге, представляющих собой результат семантического эллипсиса: обозначение круга состояний, связанных с употреблением алкоголя и наркотиков (*на приходе, в бедности* и т. д.).

Если такие метафоры и встречаются, они не интерпретируют саму внеязыковую действительность (как в случае с закреплёнными в языке метафорами типа *свинья, лиса*), а скорее модифицируют понятийный компонент значения исходной лексемы.

Ср.: *Негодница* 3. М. и ж. Человек, ставший нетрудоспособным (по болезни или по старости). Под колесо угодил в том годе, негодница парень. Вишь, кака я *негодница*, токо робят нянчить. Вот мы с бабкой *негодницы* стали. Ср. Урал, 1971 (Словарь русских народных говоров, 1985, вып. 20).

Таким образом, структурная и семантическая модификация в разной мере обуславливают лексикализацию предикативного словоупотребления. При этом интерпретативные приращения более характерны для разговорной речи, а структурные или структурно-семантические модификации охватывают различные нелитературные формы существования языка.

Заключение

В результате проведённого исследования мы приходим к следующим выводам:

1. Предикативное употребление характеризуется нефиксированным соотношением лексикализованных и нелексикализованных вариантов: возможные варианты дрейфа от семантики к прагматике обусловлены наличием синтаксических маркеров (*Что за... , Ну и... и др.*), а также особенностями экспликации коннотативных (как правило, оценочных) созначений, параметрами диахронной динамики на уровне семантики и словообразовательных процессов, возможностями структурно-семантического варьирования фразеологической единицы.

2. Фразеологизация вторичных значений с большей интенсивностью происходит в разговорной речи как языковой стихии, для которой характерна интерпретативность приращений в семантической структуре лексемы. Образование вторичных предикативных значений в нелитературных формах языка опирается скорее на метонимические переносы, а также изменения, обусловленные морфолого-синтаксическими трансформациями.

3. Механизмы развития предикативной семантики и лексического оформления предикатива тесно связаны с общими закономерностями фразеологизации значений, которая происходит на стыке различных уровней языка и затрагивает синтаксис. В качестве основных синтаксических ресурсов фразеологизации предикативных значений отмечаются варьирование компонентов, эллипсис, метонимические переносы с изменениями актантажно-ролевой структуры лексемы.

Перспективой дальнейшего исследования может служить комплексное лексико-грамматическое описание гибридного языкового класса предикативов в русском языке с учётом различных (собственно семантических, семантико-словообразовательных, синтаксических) механизмов фразеологизации. В рамках этого направления могут быть описаны аспекты фразеологизации предикативных употреблений в разговорной грамматике, в контексте семантико-прагматического анализа и концептуальных исследований русской фразеологии.

Источники | References

1. Алефиренко Н. Ф. Когнитивно-прагматические истоки фраземосемиозиса: монография. М.: Флинта; Наука, 2018.
2. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка. М.: Дрофа, 2000.
3. Барт Р. Мифологии / пер., вступ. ст. и коммент. С. Н. Зенкина. М.: Издательство им. Сабашниковых, 1996.
4. Ерёмкин А. Н. Проблемы лексической семантики русского просторечия: дисс. ... д. филол. н. М., 2001.
5. Жуков В. П. Русская фразеология. М.: Высшая школа, 1986.
6. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса современного русского языка. М.: Наука, 1973.
7. Ковшова М. Л. Вопросы вариативности во фразеологии и фразеографии // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2022. № 7.

8. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический анализ паремий и идиом. Коды культуры // Национальные коды в языке и литературе. Язык и культура: сб. ст. по мат. междунар. науч. конф. «Национальные коды в языке и литературе». Н. Новгород, 2018.
9. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, 1977.
10. Постелов Н. С. В защиту категории состояния // Вопросы языкознания. 1955. № 2.
11. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996.
12. Циммерлинг А. В. Древнеисландские предикативы и гипотеза о категории состояния // Вопросы языкознания. 1998. № 1.
13. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: уч. пособие. Изд-е 6-е. М.: Либроком, 2012.
14. Шведова Н. Ю. О некоторых типах фразеологизированных конструкций в строе русской разговорной речи // Вопросы языкознания. 1958. № 2.
15. Шмелёв Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 2008.
16. Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974.
17. Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативно-прагматическом освещении: монография. Симферополь, 2020.

Информация об авторах | Author information

Топорков Пётр Евгеньевич¹, к. филол. н., доц.

¹ Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского

Toporkov Piotr Yevgenyevich¹, PhD

¹ Tsiolkosky Kaluga State University

¹ ptoporkovnewnew@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.02.2023; опубликовано (published): 31.03.2023.

Ключевые слова (keywords): предикатив; фразеологизация; фразеология; предикативная фразеология; лексическая семантика; predicative; phraseologization; phraseology; predicative phraseology; lexical semantics.